

Был членом Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, Пермской ученой архивной комиссии. В 1928 г. П.С. Богословский был избран действительным членом Русского географического общества за труды в области фольклористики.

П.С. Богословский некоторое время занимал должность заведующего Губернским архивом (с 1922 г.) и и.о. директора Пермского научного музея (с 1924 г.). В 1932 г. П.С. Богословский был переведен в Московский центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой работы и Центральное бюро краеведения. В 1935 г. был арестован, осужден и отбывал наказание в Карагандинском исправительно-трудовом лагере до 1940 г. С 1940 по 1946 гг. преподавал в Карагандинском пединституте. В 1946 г., когда в Пермском университете возобновил работу филологический факультет, П.С. Богословский возвратился в родной город и до 1948 г. заведовал кафедрой русской литературы. П.С. Богословский — автор 185 научных трудов по фольклору, этнографии и истории Урала.

4.5. Изучение этнографии коми в Екатеринбурге

Еще одним центром уральского краеведения был Екатеринбург. Здесь находилась одна из крупнейших и авторитетнейших научно-краеведческих общественных организаций России — Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Оно было учреждено в Екатеринбурге 29 декабря 1870 г. представителями местного чиновничества и интеллигенции. Главными инициаторами ее создания были О.Е. Клер и **Н.К. Чунин**. Среди многих подобных обществ, возникавших в разных городах России во второй половине XIX в.,

Там же. С. 128–158; *Он же*. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов (По этнографической литературе и рукописным материалам Русского географического общества) округа // Там же. 1927. Вып. 3. С. 1–63.

УОЛЕ выделялось не только численностью, но и размахом научно-исследовательской, собирательской, издательской и культурно-просветительской деятельности¹. Бурное развитие Екатеринбурга, постпенно превращавшегося в крупный промышленный центр, требовало решения многих природных и исторических проблем региона. В связи с этим общество ставило своей целью: «а) изучение и исследование Уральского края в естественно-историческом отношении; б) распространение естественно-исторических знаний в этом крае», а также содействие развитию местной промышленности и техники, изучение природных богатств и т.д. Несмотря на то что первоначально предполагалось сосредоточить свои интересы на изучении природы Урала, уже в первые годы своей деятельности общество обращается к этнографии, археологии, статистике и истории региона². Одновременно с открытием УОЛЕ были основаны его публичные библиотека и музей. Общество с 1873 г. по 1927 г. издавало научный журнал «Записки УОЛЕ»: вышли 40 томов, 106 выпусков³. В них можно найти ряд публикаций

¹ *Архипова Н.П.* Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале // Уч. зап. Свердловского гос. ун-та. Свердловск. 1959. Т. 2. Вып. 18. С. 3–22; *Зорина Л.И.* Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала // Учен. зап. Свердлов. област. краевед. музея. Екатеринбург, 1996. Т. 1. С. 77–86; *Кустов В.А.* Вопросы собирания и изучения фольклора Среднего Урала в записках «УОЛЕ» 1870–1880 гг. // Фольклор Урала. Народная проза. Свердловск, 1976. Вып. 1. С. 89–93; *Тагильцева Н.Н.* «Золотой век» уральского краеведения (Уральское краеведение) // Уральский областник. Екатеринбург, 1996. № 5. С. 8–17. *Она же*. Основные этапы музейной деятельности в уральском регионе // Чердынь и Урал в историко-культурном наследии России. Пермь. 1999. С. 228–234; *Клер О.Е.* Уральское общество любителей естествознания. Исторический очерк. Екатеринбург, 1888; *Кащеевский*. Сороколетие Уральского общества любителей естествоиспытателей // Уральский край. 1910. № 220.

² *Зорина Л.И.* Уральское общество любителей естествознания... С. 57–71; 121–132.

³ *Сергеев С.И.* Систематический указатель статей «Записок общества» // Зап. УОЛЕ. 1890–1891. Т. 12. Вып. 2. С. 112–115.

о коми-пермяках¹. В 1890 г. в Перми было открыто отделение УОЛЕ — Пермская комиссия, на базе которой позднее был создан Научно-промышленный музей, ставший в 1901 г. самостоятельным учреждением. Как и многие другие местные научно-краеведческие организации, оно распространяло различные программы для изучения местного края, в том числе по этнографии. Например, на общем собрании общества 15 ноября 1871 г. П.М. Вологодскому было предложено составить программу по этнографии. Во вступлении к Программе антропологии, этнографии и статистики разработчик отмечал: «Уральский край, несмотря на множество произведенных относительно его исследований, представляет по своей обширности и богатой и разнообразной природе богатую почву для этнографии и статистике»². Позднее в документах общества подчеркивалось, что «исследование географического распределения, нравов и обычаев племен, населяющих Уральский край, тем более необходимо в настоящее время, по общему мнению, некоторые из них вымирают или, по крайней мере, вырождаются»³. П.М. Вологодский работал учителем словесности в местном женском уездном училище и живо интересовался стариной, занимался сбором фольклора и этнографического материала. В 1880 г. в Чердынском и Соликамском у. этнографический материал по коми-пермякам собирал член УОЛЕ М.В. Малахов Эти материалы были опубликованы в его «Посмертных записках»⁴.

Первоначально УОЛЕ существовало за счет членских взносов, пожертвований частных лиц, пособий уральских земств и Екатеринбургской городской управы, а с 1895 г.

стало получать крупное ежегодное правительственное пособие. В советское время начиная с 1921 г. финансировалось из госбюджета. В 1929 УОЛЕ, считавшееся потенциальным оплотом «контрреволюционной буржуазной интеллигенции», было закрыто, как и многие другие местные краеведческие организации.

Общество было инициатором и организатором Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в 1887 г., I съезда музейных деятелей Урала в 1921 г., II областного съезда деятелей краеведения в 1924 г. и других научных мероприятий. Музей УОЛЕ включал богатейшее собрание природных и исторических экспонатов, которое к 1910 г. насчитывало более 25 тыс. единиц хранения. Они были распределены между десятью отделами, среди которых были антропологический, археологический с этнографическим отделением. Членами этого научного общества были местные исследователи, которые затрагивали многие проблемы традиционной культуры народов коми, например, *Теплоуховы, И.Я. Кривошеков, Н.К. Чупин* и др.

С Екатеринбургом тесно связана деятельность *Чупина Наркиза Константиновича (Кажбулатовича)* (1824–1882) — историка, краеведа, этнографа, библиографа, педагога, географа. Он происходил из семьи мелкого чиновника. Его отец был аудитором горного военного суда Уральского горного округа. В 1835 г. Н.К. Чупин закончил Екатеринбургское уездное училище, после чего несколько лет работал письмоводителем. В 1838–1842 гг. учился в Пермской гимназии. Одним из его учителей был *П.И. Мельников*, будущий писатель и историк старообрядчества, более известный под литературным именем Андрей Печерский. Именно в это время молодой Н.К. Чупин заинтересовался историей и краеведением. С 1842 по 1850 г. он — студент словесного отделения историко-филологического факультета Казанского университета. У Н.К. Чупина были выдающиеся лингвистические способности, которые позволили ему выучить около 20 древних и новых языков. В университете сформировался его научный интерес к истории. В силу ряда причин

¹ Например: *Вологдин П.* Письма о пермяках // Зап. УОЛЕ. 1887. Т. 10. Вып. 2. С. 153; *Малахов М.* Быткой у Пермяков в день св. Флора и Лавра // Там же. Т. 11. Вып. 2. С. 85–96.

² *Вологодский П.М.* Объяснительная записка к «Программе антропологии, этнографии и статистики» // Зап. УОЛЕ. 1877. Т. 2. Вып. 2. С. 58.

³ Записки УОЛЕ. 1877. Т. 2. Вып. 2. С. 128–129.

⁴ *Малахов М.В.* Посмертные записки // Записки УОЛЕ. 1887. Т. 11. Вып. 1. С. 9–96.

в 1845 г. он был вынужден перейти вольнослушателем на естественный факультет, камеральное отделение которого он и закончил. Завершая университетский курс, Н.К. Чупин представил к защите диссертацию «История и статистика металлургической промышленности в России». Во время учебы в университете он начал писать на краеведческие темы, собирать материалы, которые позволили ему позднее опубликовать «Обозрение книг и журнальных статей, заключающие в себе географические и статистические сведения о Казанской губернии. Записки путешественников русских и иностранных», фактически первый подобный указатель¹. Об этом сочинении с похвалой отозвался известный библиограф Г.Н. Геннади. И хотя Н.К. Чупину было предложено остаться в университете для подготовки к профессорскому званию, он вернулся домой.

В 1852 г., после возвращения в Екатеринбург, он становится чиновником в канцелярии главного начальника горных заводов Урала В.А. Глинки. Весной 1853 г. в городе открылось Уральское горное училище, где Н.К. Чупин занял должности учителя и инспектора. Здесь он проработал до своей кончины, пройдя все ступеньки административной карьеры, став в 1863 г. его директором². Одновременно начиная с 1861 г. Н.К. Чупин — преподаватель русской словесности и латинского языка в Екатеринбургской мужской гимназии. Он стоял у истоков основания УОЛЕ, ее действи-

тельный член с 1872, и почетный член — с 1882 г.; был членом Общества любителей естествознания при Казанском университете по отделению антропологии и этнографии. Автор более 50 статей по истории, этнографии, географии и горнозаводскому делу края³. В 1855 г. произошло его знакомство с другим известным патриотом Урала пермяком *Д.Д. Смышляевым*, который высоко ценил труды екатеринбуржца и много сделал для сохранения и публикации его научного наследия⁴. Именно по просьбе Д.Д. Смышляева Н.К. Чупин вновь обратился к уральскому краеведению и опубликовал после долгого перерыва новую библиографическую работу — «Указатель сочинений, в которых заключаются географические и статистические сведения о Пермской губернии»⁵. По этому поводу М.И. Михайлов написал, что «редакция “Пермского сборника” оказала важную услугу исследователям и значительно облегчила их труд. В приложении ко второй книжке напечатан прекрасно, критически составленный г. Н. Чупиным “Указатель”»⁶.

Н.К. Чупин прежде всего был историком горнозаводского Урала, именно этому посвящена большая часть публикаций. И.А. Гурьев, который специально занимался изучением

¹ Чупин Н.К. Обозрение книг и журнальных статей, заключающие в себе географические и статистические сведения о Казанской губернии. Записки путешественников русских и иностранных // Казанские ГВ. 1851. № 10–27; Отдельное издание: Казань, 1851.

² Смышляев Д.Д. К биографии Н.К. Чупина // Пермские ГВ. 1883. № 6–7; Грехов Б.П. Выдающиеся уральцы и исследователи Урала. Свердловск, 1939; Никитин Н.П. Н.К. Чупин (1824–1882) // Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв. М., 1957. С. 206–210; Гомельская С.З. Н.К. Чупин. Свердловск, 1982; Гурьев И.А. Горнозаводской Урал феодального периода в творчестве Н.К. Чупина // Летописцы родного края. Свердловск, 1990. С. 7–21; Наркиз Константинович Чупин (1824–1882). К 180-летию ученого-краеведа. Библиографический указатель / Сост. Т.А. Колосова Екатеринбург, 2004.

³ Малахов М.В. Наркиз Константинович Чупин. (Некролог) // Изв. ИРГО. 1882. Т. 18. Вып. 4. С. 271–280; Языков Д.Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 2.

⁴ Смышляев Д. Наркиз Константинович Чупин. (Некролог) // Пермские ГВ. 1882. № 31; Он же. Наркиз Константинович Чупин. (Некролог). Список трудов Наркиза Констановича Чупина // Сб. ст., касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период с 1842–1881 гг. Пермь, 1882. Вып. 1. С. 1–4; Он же. Н.К. Чупин // Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 268–280; Он же. К портрету Н.К. Чупина // Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2. С. 282–291.

⁵ Чупин Н.К. Указатель сочинений, в которых заключаются географические и статистические сведения о Пермской губернии // Пермские ГВ. 1870. № 47–56, 61–63; 1871. № 8, 9, 11–17; 1873. № 67–68; 1874. № 2, 14–18, 21, 22, 24, 28–32; 1875. № 57–59; То же // Пермский сборник. Пермь, 1860. Кн. 2. Приложение. С. 1–17.

⁶ Михайлов М.И. Русское слово. 1860. Май. С. 39–50.

деятельности екатеринбургского ученого, пишет, что «он сознательно встал на путь отказа от обобщающих построений в истолковании исторического процесса и свою задачу видел только в точном воспроизведении единичных фактов истории горнозаводского Урала, тщательном изучении источников в целях установления их подлинности и достоверности»¹.

Его научные интересы были обширны, в частности в его работах описываются многие народы Урала. Например, в рецензии об экспедиции, организованной Казанским обществом естествоиспытателей для изучения вогулов (манси), он критикует организаторов и участников за допущенные ошибки и дополняет их результаты собственными материалами, в частности вводит данные о манси, собранные *А. Регули*². Эта рецензия свидетельствует, что он составлял «Обзорные статьи о вогулах и сродственных с ними остяках в хронологическом порядке», опубликованное позднее в его «Географическом и статистическом словаре Пермской губернии». Его перу принадлежит также перевод на русский язык «Путешествия по Уралу Гумбольда, Эренберга и Розе в 1829 г.»³ Этот перевод интересен значительным количеством дополнений историко-этнографического характера, сделанных Н.К. Чупиным. Например, он не соглашается с мнением немецких путешественников, которые вслед за Ю. Клапротом считают вотяков (удмуртов) частью коми-пермяков, а их язык — результатом смешения с языком черемисов (мари), и развивает научное положение о лингвистических различиях этих народов. Несколько ранее он публикует статью, основанную на материалах путешествия на Урал Мурчисона,

де Вернеля и *А.А. Кейзерлинга*⁴. Как писал о нем Д.Н. Мамин-Сибиряк, «талантливый и бескорыстный труженик, с громадной эрудицией и характером аскета», он жил полностью погруженным в изучение материалов об Урале. Во многом ему в исторических и статистических изысканиях помогала личная, богатая многими редкостями библиотека.

С конца 1860-х гг. Н.К. Чупин всерьез занялся написанием «Географического и статистического словаря Пермской губернии» — неофициальной энциклопедии Урала⁵. Автор поставил перед собой большую задачу: описать по возможности все горы, реки, озера, горные округа, рудники, села, тракты и т.д. К этому времени он выработал единую схему такого изображения, обобщив многие программы описаний различных губерний. Она включала географическое и статистическое описание округа (уезда), анализ промышленности (сельского и горнозаводского хозяйства), образования, внутреннего и внешнего быта населения, структуры власти (управления) и некоторых особенно замечательных местностей. Он хотел стать «объективным летописцем» Пермского края, ибо это давало ему возможность сделать достоянием общества имеющийся у него фактический материал по истории и культуре Урала. Он хорошо представлял, что эта работа потребует «и знание края, и библиографических сведений, и труда немало», ибо «материалов много, но противоречий в них немало, в которых нелегко разобраться»⁶. И во многом ему это удалось.

На общем собрании УОЛЕ 22 марта 1873 г. он впервые представил на рассмотре-

¹ Гурьев И.А. Горнозаводской Урал... С. 13 и след.

² Чупин Н.К. О результатах экспедиции, организованной Казанским обществом естествоиспытателей в 1872 г. для исследования вогулов // Зап. УОЛЕ. 1874. Т. 1. Вып. 2. С. 145–156.

³ Чупин Н.К. Путешествия по Уралу Гумбольда, Эренберга и Розе в 1829 г. / Пер. с нем. и примеч. Н.К. Чупин // Зап. УОЛЕ. 1874. Т. 1. Вып. 2. Приложение. С. 1–12, 13–23; 1975. Т. 2. Вып. 2. С. 25–30.

⁴ Чупин Н.К. Геологическое путешествие по России Мурчисона, де Вернеля и гр. Кейзерлинга, замечания их относительно Казанской губернии // Казанские ГВ. 1864. № 11–17.

⁵ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873–1876. Т. 1. Вып. 1–3. А–И; Пермь, 1878–1880. Т. 2. Вып. 4–5. К–М; Пермь, 1886. Вып. 6–7. Ф–Ц // Сборник Пермского земства. Пермь, 1888. № 4. С. 156–157; Вып. 8. Щ, Ю, Я и Ё. Пермь, 1887.

⁶ Гурьев И.А. Горнозаводской Урал... С. 19.

ние коллег «начатый им Географический словарь Пермской губернии, прося содействия общества для собирания сведений о возможно большем числе пунктов, замечательных каким бы то ни было природными особенностями»¹. Присутствовавшие на заседании члены общества обещались предоставлять ему все имеющиеся у них сведения. Словарь начал выходить по частям начиная с 1873 г.; при жизни автора вышло всего 2 тома, со словами от «А» до «М», остальные части были изданы уже после его смерти. Но, к большому сожалению, в целом этот труд остался незаконченным². Кроме статей, в которых описываются различные населенные пункты губернии, в нем содержатся материалы, посвященные отдельным народам, обитающим в этом регионе. Они описываются по определенному плану. Автор определяет этническую принадлежность народа. Но ключевое место принадлежит описанию расселения этого народа. Причем этническая картография рассматривается в исторической перспективе — от проживания народов в далеком прошлом до времени написания словарной статьи. Для современного исследователя важно, что Н.К. Чупин пытается определить места ассимиляции «иностранцев», т.е. рассмотреть процесс ассимиляции, формы и методы этого движения. Вторая ценность этих «этнических» заметок — их библиографические приложения, которые иногда намного превосходят основную статью. Например, статья «Вогулы» имеет объем 5 страниц, а аннотированный обзор литературы об этом народе занимает 21 страницу и содержит 60 источников. После выхода в свет первого выпуска Словаря председатель УОЛЕ О.Е. Клер высказался следующим образом: «В этом обширнейшем труде сгруппированы все имеющиеся до сих пор в печати данные о Пермской губер-

нии, множество новых исторических, статистических и других фактов, собранных нашим почтенным сочленом в течение более 26 лет, частью из местных горных архивов, частью из сообщений его многочисленных корреспондентов и читателей, а что придает этому словарю особенно научное достоинство — это специальные познания автора по всем почти наукам и основанная на них критическая оценка сообщаемых сведений»³.

В этом словаре приводится ряд данных и о коми-пермяках. К большому сожалению, в нем отсутствует отдельная специальная статья, посвященная этому народу. Это связано с тем, что сочинение не было завершено, отсутствуют разделы на ряд букв, в том числе и на литеру «П». Поэтому многочисленные сведения об этом народе разбросаны по различным географическим статьям, что затрудняет их поиск. Например, ряд интересных сведений о них содержится в статье «Инвенская дача» и т.д. В некоторых случаях исследователь использует данные коми языка для объяснения некоторых местных топонимов. Необходимо отметить, что Н.К. Чупин отождествлял пермяков и зырян, считая их одним народом, в чем был прав, так как это действительно один народ, хотя и разобщенный территориально и говорящий в настоящее время на двух близких литературных языках. Например, в статье «Зыряне» он пишет, что русские «зырян, обитающих в Пермской и Вятской губерниях», называют пермяками. Аналогичное мнение представлено в разделе «Кудымкар»⁴. Кроме того, Н.К. Чупин приводит много сведений о чудских древностях.

Как писал *Д.Д. Смышляев*, «своими трудами по истории и географии Пермского края Н.К. Чупин приобрел обширную известность. Ученый в полном смысле слова, горячо любив-

¹ Протоколы общих собраний и извлечений из журналов заседания Комитета УОЛЕ в Екатеринбурге // Зап. УОЛЕ. 1873. Т. 1. Вып. 2. С. 96.

² *Кривоногов В.Я.* История Урала в историко-географических сочинениях Н.К. Чупина // Вспомогательные исторические дисциплины. Свердловск, 1974. Вып. 1. С. 79–91.

³ Зап. УОЛЕ. 1877. Т. 2. Вып. 2. С. 200.

⁴ *Чупин К.Н.* Инвенская дача // Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 1. С. 540–544. См. также: Кудымкар // Географический и статистический... Т. 1. С. 172–174; Инва // Географический и статистический... Т. 1. С. 538–540; Зыряне // Географический и статистический словарь... Т. 1. С. 502–503; и т.д.

ший свою родину и отдавший на служение ей всецело свою жизнь, человек, обладавший громадной памятью, делавшей из него “ходячий архив”... покойный напоминал собой средневекового монаха, в тиши кельи поддерживающего свое знание»¹.

4.6. Усть-Сысольск как основной центр коми краеведения

Крупнейшим центром краеведческих исследований традиционной культуры народов коми в течение всего XIX в. оставался Усть-Сысольск. В этом процессе активно участвовали местные чиновники, учителя, священнослужители и земские деятели. Их можно объединить как минимум в три группы:

- 1) т.н. усть-сысольская лексикографическая группа Н.П. Попова;
- 2) корреспонденты Русского географического общества;
- 3) самостоятельные исследователи.

4.6.1. Усть-сысольская лексикографическая группа Н.П. Попова

Возникновение этой группы связано с пребыванием в столице Коми края **А.И. Шегрена**, который спровоцировал у представителей местного общества интерес к изучению истории и культуры родного края, пообещав им методическую помощь. **А.А. Цембер** писал об этом: «В Усть-Сысольске уже давно составлялся словарь языка зырянского. ... Этот трудная работа была начата усть-сысольским мещанином Мальцевым, по внушению академика Шегрена, который в 1827 г. путешествовал по Вологодской губернии»². Следствием стало объединение местных уроженцев, которое в настоящее время иногда на-

зывают усть-сысольской лексикографической группой. Это была первая попытка создания в Коми крае «неформальной» краеведческой ячейки, после распада которой, вызванного, с одной стороны, постепенным уходом в мир иной ее участников, а с другой стороны, выполнением поставленной перед ними крупной научной задачи — составлением русско-зырянского словаря. И только уже в 1910-е гг. в Усть-Сысольске **А.А. Цемберу** удается создать филиал Архангельского Общества изучения Русского Севера, который попытался вновь объединить местных краеведов. Руководителем этой группы был **Николай Павлович Попов** (1801–1873). И хотя он был русским по национальности, но с детства слышал коми речь, так как жил в уездном центре, в который входила существенная часть территории, населенной коми народом³. По данным А.И. Туркина, на самом деле первым из местных краеведов начал составлять словарь коми-зырянского языка священник из с. Шежам Яренского у. Василий Михайлов⁴. В предисловии к своему словарю **П.И. Савваитов** упоминает об этом, отмечая, что «малоизвестный рукописный Короткий зырянский словарь <...> Василия Михайлова, исправленный и дополненный усть-сысольским мещанином И.Р. Мальцевым гораздо лучше ...словарей Лепехина, Палласа, Кастрена»⁵. Подобное сравнение не очень удачно, ибо в сочинениях **И.И. Лепехина** и **П. С. Палласа** нет настоящего словаря коми языка, а имеются лишь небольшие списки слов.

³ Письма Николая Попова Шегрену / Под. к изданию Марья Лейнонен // Арт-Лад. Сыктывкар. 2009. № 3. С. 114–120; Письма составителей первого русско-коми словаря академику Шегрену / Под. к изданию Марья Лейнонен // Арт-Лад. Сыктывкар. 2009. № 4. С. 25–40.

⁴ Туркин А.И. Русско-зырянский словарь Н.П. Попова // СФУ. 1976. № 4. С. 293; То же. Арт-Лад. Сыктывкар. 2009. № 3. С. 101–109; Габов С. О «Полном рукописном русско-зырянском словаре коми языка Н.П. Попова // Пермистика-6: проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов. Ижевск, 2000. С. 32–37.

⁵ Савваитов П.И. Зырянско-русский... С. 1–2. Этот словарь сохранился в архиве ученого.

¹ Смышляев Д. Н.К. Чупин // Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 269.

² Цембер А.А. Две корреспонденции из Усть-Сысольска 1833 г. (о зырянском словаре) // Коми му. 1927. № 19. С. 30.